

Глава 56: Испытание Асумы (Часть 8)

В мгновение ока Асума отразил вакидзаси Синдзи своим траншейным ножом и нанес мощный удар прямо в грудь Генина, прежде чем Синдзи успел среагировать. Новичок года отлетел в сторону.

Затем он отклонился назад и нанес удар ногой в Хинату, которая с удивительной скоростью и незаметностью преодолела расстояние, пытаясь послать всплеск чакры в его сердце своим Дзюкеном. Удар пролетел сквозь открытую защиту и приземлился на бок. Как и Синдзи, наследница Хьюги отлетела в сторону от силы удара.

Наконец, Шино, который координировал движения своего роя кикайчу, тоже получил удар кулаком в живот от Асумы, после чего его воротник схватили и с силой отбросили.

Там, где всего несколько мгновений назад шла напряженная схватка между тремя ним, теперь торжествовал один элитный Джонин.

Однако Синдзи еще не сдавался. Даже без помощи товарищей по команде он еще не получил достаточного урона или истощения чакры, чтобы просто сдаться. Он и раньше сражался в более отчаянных ситуациях, чем эта, поэтому всего лишь пара синяков не могли умерить его боевой дух. Более того... он наслаждался этим.

Видя, что на поле теперь нет его товарищей по команде, он наконец-то мог применить свое ниндзюцу, которому раньше мешало присутствие других Генинов или кикайчу.

"Катон: Рьюка но Дзюцу!" Синдзи выпустил огненную волну в Джонина, который невозмутимо смотрел на приближающийся поток пламени.

"Хочешь сравниться со мной в огне? Ха-ха-ха, ну попробуй, маленький малчик!" – небрежно рассмеялся Асума, прежде чем ускорить свой собственный набор печатей: "Катон: Горьюка но Дзюцу!".

Из пасти Джонина вырвался еще более мощный, густой и горячий поток огня, а затем быстро сформировался огненный шар в виде головы дракона, который столкнулся с впечатляющим взрывом, от которого у пироманьяка потекли бы слюнки.

Огненный дракон с легкостью прорвал собственное огненное дзюцу Синдзи и врезался в то место, где стоял Синдзи. Асума, однако, не волновался. Он уже почувствовал, как Синдзи отодвигается в сторону, как только выпустил дзюцу.

Искры разлетелись, когда траншейный нож Асумы встретился с вакидзаси Синдзи. Генин последовательно использовал [Шаг вспышки], чтобы обойти горящее поле огня, и попытался атаковать исподтишка.

Двое обменялись клинками, быстрее, чем могли воспринять два других Генина, наблюдавших за ними.

Шино задумчиво наблюдал за ними, только сейчас осознав разницу между собой и новичком года. Может, он и не был похож на него, но у него тоже были определенные амбиции и цели. Одна из них - превзойти Синдзи. Это отчасти деморализовало, но в то же время вдохновляло. Если сирота в его возрасте смог достичь такого уровня, то чего может добиться Шино при полной поддержке целого клана?

Бьякуган глаз Хинаты оставался активированным, пока она наблюдала за боем.

'Синдзи-кун... такой мощный... это очень удивительно...' - размышляла она про себя под рентгеновским зрением своего доудзюцу. Это был не первый раз, когда она наблюдала за Синдзи с помощью своего бьякугана. И она не переставала удивляться разнице между Синдзи и всеми остальными в ее классе. Его чакра-пути были толще и плотнее, чем почти у всех их сверстников, за исключением Наруто. И с каждым днем они становились все толще и толще.

Хинате пришлось сдерживать свой румянец, любуясь системой чакра-путей мальчика. Его биология была... странной. Никто другой не обратил бы на это внимания, если бы не наблюдал за Синдзи ежедневно, как она. Пути чакры человека не растут так, как у него. Это не значит, что они не могут быть развиты обычным шиноби. Они могли, годами тренируясь и напрягая свою систему чакры, усиливая чакру-пути.

Однако чакра Синдзи становилась толще и плотнее, даже когда он просто читал книгу в библиотеке. Это было неожиданное явление, которое никак не могло произойти с человеком, неспешно читающим книгу, но оно произошло. Явных изменений не было, но они были достаточно тонкими, чтобы убедить даже самого проникательного хёвдинга в том, что он ошибся, если он видел это только один раз.

Хината видела это десятки раз за четыре года обучения в Академии шиноби. Она пристально наблюдала за ним, чувствуя непонятное влечение и непонимание что происходит вокруг.

Даже половое созревание не могло объяснить это явление. Если бы это была неотложная медицинская проблема, она бы, возможно, подняла вопрос перед инструкторами их Чунинов или даже перед самим мальчиком. Но, изучив медицинские тексты своего клана, она поняла, что это не то, что может угрожать его здоровью. Поэтому Хината не стала расспрашивать мальчика и никому не открыла этот секрет.

Так же, как она никогда и никому не расскажет о глазах Синдзи. Красные глаза Учихи. Шаринган. Хината видела, как они регулярно использовались, когда Синдзи тренировался с Саске. По какой-то причине он хотел, чтобы это держалось в секрете. Она не понимала, почему он так решил, но подчинилась его решению, независимо от того, знал он о ее знаниях или нет.

Не то, чтобы она вообще сообщила ему о том, что знает. Что она могла сказать: "Эй, Синдзи-кун, я видела, как ты использовал Шаринган, когда наблюдала за тобой издалека с помощью своего бьякугана"? Она выглядела бы как сумасшедшая психопатка. Поэтому она довольствовалась тем, что просто наблюдала за ним издалека. Осознание того, что только она знает его маленький секрет, было захватывающим, и Хината полна решимости сохранить это в тайне. О, она и Саске, конечно, но он не в счет.

"Однажды ты доверишься мне настолько, что сам расскажешь свой секрет. И тогда мы...", - фантазировала Хината, ее глаза остекленели, а щеки покраснели в мечтах.

Вернемся к поединку Генина и Джонина, он быстро приближался к своей кульминации. Бой не был особенно жестоким, но Синдзи выглядел измотанным. Все это время Асума не сопротивлялся, намереваясь закончить поединок. Скорее, Синдзи быстро понял, что Джонин действительно учит его. Не словами, а направляя его движения.

Асума указывал на дыры в его технике, используя их, вознаграждал его тщательно спланированные атаки, позволяя им соединиться, пусть и заблокированные, и корректировал его движения, нанося быстрые удары по одной-двум перенапряженным ногам.

Синдзи учился сражаться без Шарингана. Не то чтобы Асума знал, что это результат его наставлений. Для Джонины он лишь развивал боевой опыт и боевое чутье Генина. Конечно, он не смог бы набрать их всего за день или даже за два. Но такой метод обучения показался Синдзи перспективным.

Поскольку Генину постоянно приходилось корректировать свои движения, одновременно анализируя Асуму, чтобы получить преимущество в их поединке, это было очень утомительным занятием. Даже с его новым перком INT, чтобы сосредоточиться и адаптироваться одновременно, требовались геркулесовы усилия, что объясняло быстро накапливающуюся усталость.

"Еще нет, еще нет, еще нет!" – напряженно провозгласил Синдзи, удвоив усилия по преодолению того, что он воспринимал как стимулирующий вызов. Он чувствовал, что каждая когнитивная мышца его разума работает на полную катушку, и на мгновение он погрузился в то, что мог описать только как "зона". Это было удивительное чувство, он понимал, что это может ему помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1761013>